

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.12:330.101

ББК 65.046.1:в04

Б 81

DOI: 10.53598/2410-3683-2023-4-330-24-30

ГНОСЕОЛОГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-СЕТЕВОГО ПОДХОДА К ОРГАНИЗАЦИИ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ И РАЗВИТИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

(Рецензирована)

Яна Юрьевна БОНДАРЕВА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

г. Белгород, Россия

e-mail: Bondareva_ya@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье с позиций экономической генетики и эволюционной экономики представлена гносеологическая основа формирования пространственно-экономических сетей как современной модельной формы организации производительных сил в границах региональных социально-экономических систем. Осуществлена реконструкция логики научной мысли относительно поиска наиболее эффективных и рациональных форм структурирования экономического пространства, выстроена содержательная цепочка модельных разработок, соответствующая этой логике. В русле темпорального подхода идентифицировано четыре методологических кризиса, возникновение которых детерминировалось исчерпанием преобразовательного потенциала используемых концептуальных идей для каждого их хронологических периодов. Обоснован переход от кумулятивно-концентрированных форм организации экономического пространства к пространственно-сетевым моделям его структурирования, проистекающим из положений соответствующего подхода. Сформулированы условия для запуска процессов сетизации экономического пространства на базе мезоуровневых социально-экономических систем. Результаты исследования дополняют, расширяют и модифицируют положения и исходные методологические постулаты современной теории пространственной экономики, они могут быть использованы в дальнейшем при проведении фундаментальных исследований в соответствующей предметно-тематической области.

Ключевые слова: экономика, регион, экономическое пространство, региональная экономика, социально-экономические системы, пространственно-сетевой подход, гносеология сетевого подхода, организация производительных сил.

Для цитирования: Бондарева Я. Ю. Гносеология пространственно- сетевого подхода к организации, функционированию и развитию региональных социально-экономических систем // Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Экономика». 2023. Вып. 4 (330). С. 24-30. DOI: 10.53598/2410-3683-2023-4-330-24-30.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

EPISTEMOLOGY OF A SPATIALLY NETWORKED APPROACH TO THE ORGANIZATION, FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

Yana Ju. BONDAREVA

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

e-mail: Bondareva_ya@bsu.edu.ru

Abstract. Epistemological basis for the spatial and economic networks formation, as a modern model organization of productive force in the frame of regional social and economic systems from the standpoint of economic genetics and evolutionary economics have been presented. Reconstruction

of the scientific thought logic is being carried out to find effective and rational forms of economic space structuring. A meaningful chain of model developments has been built in accordance with this logic. Four methodological crises determined by the exhaustion of the transformative potential of conceptual ideas for each chronological period have been identified with the temporal approach method. The transition from cumulative concentrated forms of structuring organization economic space to spatial and economic networks models has justified. Conditions for starting the processes of economic space network on the basis of social and economic systems have been formulated. The research results complement, expand and modify methodological postulates of modern theory of space economics, and they can be used in further fundamental studies in the relevant subject and thematic area.

Keywords: economics, region, space economy, regional economy, social and economic systems, spatial-network approach, epistemology of network approach, organization of productive force.

For citation: Bondareva Ya. Yu. Epistemology of a spatially networked approach to the organization, functioning and development of regional social and economic systems // Bulletin of the Adyghe State University, series "Economics". 2023. No. 4 (330). P. 24-30 (in Russian). DOI: 10.53598/2410-3683-2023-4-330-24-30.

Введение. Экономическое пространство, несмотря на кажущуюся простоту и понятность организации, функционирования и развития все еще остается малоизученным феноменом региональной и пространственной экономики. Регионы России, при всей изученности факторов, условий, форм и способов рациональной и эффективной пространственной организации производительных сил [1, 4, 8, 10], все еще находятся в поиске наиболее удачных, соответствующих их природно-климатическим, экономико-географическим, административно-территориальным, этно-конфессиональным и пространственно-экономическим особенностям, а также типологическим и классификационным характеристикам, вариантов организации структурных компонентов экономического пространства, отвечающих одновременно критериям равномерности, гармоничности, связности, деполяризованности.

Системное развитие регионов как мезоуровневых иерархических компонентов организации экономического пространства сопряжено с постоянным балансированием процессов интеграции и обособления, что является проявлением процессов уравнивания системных закономерностей энтропии и негэнтропии, в социально-экономическом плане выражающееся в обращении поисковых запросов самих регионов о факторах и резервах роста во внешнюю или внутреннюю среду соответственно. Следовательно, любая система стремится к упорядоченности за счет внутренней структурно-функциональной организации, компенсирующей энтропийный хаос внешних контактов и транзакционных (межрегиональных) взаимодействий. Данное обстоятельство лежит в основе концепции эндогенного развития и явления региональной глокализации, что явилось частью гносеологического фона для постановки проблематики исследования.

Результаты и обсуждение.

1. Гносеологический «фон» формирования пространственно-сетевых подходов к организации региональных социально-экономических систем.

Понятия «территория» и «пространство» являются столь сложными и вбирают в себя настолько разные и полиаспектные характеристики, что говорить об их идентичности не представляется возможным. Соотношение этих двух ключевых понятий при выборе предметного фокуса региональных экономических исследований, показало, что пространственное развитие гораздо более многослойное, так как вбирает в себя в обязательном плане территориальную компоненту, но предполагает обширный спектр аспекций. Именно поэтому предтечей исследования теоретического базиса сетевой структуризации экономического пространства мы считаем обширное ретроспективное зондирование имеющегося научного задела, отражающего различные подходы и модели его организационного построения,

позволяющего понять, каким образом провести его членение, чтобы функционирующие в нем экономические агенты с максимальной эффективностью достигали целей своей хозяйственно-экономической деятельности.

В связи с вышеизложенным научно-практическая потребность в разработке концептуально-методологических, инструментально-организационных и инструктивно-рекомендательных положений исследования организации и регулирования перспективного развития региональных социально-экономических систем обусловлена комплексом следующих причин, среди которых — отметим пять наиболее важных.

Во-первых, изучение эволюции различных концепций и теорий региональной и пространственной экономики продемонстрировало увеличение активности исследователей на проблемах поиска внутренних факторов ускорения региональной динамики, среди которых осмысление роли фактора структурной организации и формирования (переформатирования) пространственной структуры экономики как базовой системо-формирующей основы региональных социально-экономических систем, что требует системного исследования морфологии и моделей структуризации экономического пространства как базы для территориально-хозяйственных взаимодействий в экономике [2].

Во-вторых, совокупность внешних факторов глобальной турбулентности и внутренние страновые ограничения, остаточные последствия пандемических шоков, порождающие так называемые глокализационные эффекты для экономики, показали в совокупности усиление роли внутрирегиональных пространственно-экономических структур как фактора локального жизнеобеспечения, стабилизации и комплексного социально-экономического развития с опорой на собственные ресурсы. В этой связи позиционирование структурных моделей, форм и вариантов организации экономического пространства, направлений его рекомбинирования и модификации является стратегически важным элементом научного обеспечения взятого страной курса на суверенизацию, нейтрализации или компенсации существующих вызовов и угроз пространственного обособления и автаркизации локальных сообществ на основе обеспечения балансировки территориально-отраслевых приоритетов развития.

В-третьих, чрезмерная поляризация, продолжающийся рост городов и выхолащивание демографических ресурсов из обширных территорий в пользу центров экономического роста и развития признаются ведущими факторами разрушения и фрагментации экономического пространства. Следовательно, кратно возрастает необходимость поиска, разработки, апробации и внедрения пространственно-сетевых форм организации и структурирования экономического пространства, повышающих связующе-коммуникативные свойства и характеристики его разрозненных элементов, что до настоящего времени является неизученным.

В-четвертых, необходимость обоснования концептуальных основ, ключевых постулатов и методологически-значимых положений пространственно- сетевого подхода требует выверенного синтеза имеющегося научного задела, включая отбор критериев, индикаторов и показателей идентификации сетевых конструкций в экономическом пространстве, обоснование и с научно-методологических позиций осмысления региональной парадигмы содержания понятия «пространственно-сетевое взаимодействие», разработки принципов развертывания экономических и социальных сетей как исходных основ теории сетизации экономического пространства и, наконец, конструирования специальной методологии пространственно- сетевого подхода к развитию экономики региона.

В-пятых, разработка подходов и механизмов реализации концепции сетизации региональной экономики в рамках пространственно- сетевого подхода к организа-

ции и функционированию его экономического пространства предполагает идентификацию сложившихся, формирующихся и зарождающихся сетей, оценку их мнимости и реальности, а также реконструкцию, реставрацию и трансформацию уже имеющихся и создание новых с учетом синхронных дополнений и изменений в институционально-управленческих механизмах функционирования и развития региональных социально-экономических систем.

До настоящего времени эти и другие вопросы сетизации экономического пространства оставались за гранью региональной экономической науки и пространственной экономики, что с гносеологических позиций обуславливает актуальность и своевременность подобной постановки проблематики разработки пространственно-сетевого подхода.

2. Реконструкция логики эволюции научной мысли относительно модельных форм организации экономического пространства и методологические кризисы в научном обеспечении процессов его структурирования.

Реконструирование логики эволюции научной мысли относительно развития модельных форм пространственных взаимодействий в экономике в русле темпорального подхода позволила нам идентифицировать, как минимум, четыре масштабных методологических кризиса, возникновение которых детерминировалось исчерпанием преобразовательного потенциала используемых концептуальных идей, а результатом их преодоления являлось формирование новых научных идей и совершенствование моделей организации экономического пространства как базы для взаимодействия экономических агентов.

Первый методологический кризис возник на рубеже 1920-1930-х годов XX столетия в результате возникшего в результате индустриализации и роста городов и поясов освоенности осознания невозможности подходить к проблеме размещения производственных и сервисных локусов в пространстве с позиций их единичности, полностью игнорируя их системные взаимосвязи с иными участниками производственно-хозяйственных, сервисно-распределительных и ресурсно-трудовых отношений. Недостатком первых моделей структуризации экономического пространства была чрезвычайно высокая степень простоты и абстрактности. В результате их преодоления и развития научной мысли в научный оборот было введено семейство таких понятий и соответствующих им модельных форм как «центральные места», «решетки», «экономический каркас», используемых и в настоящее время в отдельных случаях [2, 3].

Второй методологический кризис (первая половина 1960-х гг.) явился результатом разрастания городских поселений и усложнения урбанизированного каркаса, выходом влияния городских скоплений за границы компактной прилегающей радиальной зоны сервисного и сельскохозяйственного назначения. Включение в состав ключевых факторов земельно-рентных отношений, транспортно-логический инфраструктуры, появление специализированных промышленных районов (дестриктов) в структуре городских поселений, структуризация и усложнение городских пространств, а также их членение на индустриальные, административные, спальные, культурно-исторические сектора, центральные и периферийные зоны, пригородные и загородные «пояса» привело к оформлению понятийного аппарата агломераций как формы пространственно-экономических отношений [6, 7].

Третий методологический кризис (1980-е гг.) связан с познавательным пределом простого роста городов и активным исследованием агломерационных эффектов и роли нематериальных факторов производства. Процессы концентрации населения и производительных сил в городах и дальнейшая поляризация экономического пространства потребовали методологического объяснения феномена возрастающей

отдачи, в рамках действия которого нарастает социально-экономическая дифференциация, конституируются территории-лидеры и локалитеты-аутсайдеры, а неравномерность распределения и «просачивания» ростоформирующих (прежде всего, инновационных) факторов, играющих все большую роль, уже не объясняется простыми моделями агломерационного роста. Исследователям стало понятно, что концентрация населения и производительных сил в границах агломераций имеет пределы. В то же время выработанные и результативно апробированные принципы концентрации и комплексного освоения территорий позволили сформулировать элементы концепций ТПК и кластеров для плановой и рыночной экономики соответственно [5, 9].

И, наконец, четвертый методологический кризис развивается с 2000-х гг. и по настоящее время. Он обусловлен тем обстоятельством, что в качестве ключевых экстерналий, определяющих региональный экономический рост, активно вовлекаются нематериальные факторы: знания, информация, технологии, цифровая и сетевая инфраструктура рынков (маркетплейсы, социальные сети, интернет-банкинг и т.д.). Кроме того, капитал и трудовые ресурсы активно «мигрируют» в третичный и четвертичный сектора экономики, деятельность которых не привязана к территории. Вместо статичных и громоздких форм (кластеров и ТПК) приходят гибкие адхократические структуры временной коллаборации, развитие инфокоммуникационных сетей делает мобильными коворкинги и места заключения рыночных сделок. Кумулятивные формы сосредоточения производительных сил теперь могут формироваться без привязки к ресурсной базе или опорным точкам каркаса расселения, а образовываться на основе технологической и инновационной близости, инфраструктурной общности и территориальной связности. Этим условиям отвечают локальные рынки и инновационные формы организации экономического пространства [5, 8, 9].

3. Пространственные сети как современная эволюционно-обусловленная форма организации экономического пространства.

В ходе теоретического осмысления феномена экономического пространства как базы для пространственных взаимодействий была установлена следующая эволюционно-обусловленная закономерность. Развитие теоретической мысли относительно экономического пространства и его роли в развитии экономических и социальных систем приводило и к совершенствованию модельных форм его организации, которое можно описать логической последовательностью: «изолированная точка — узлы-очаги — центральные места — решетки — ядра — ячеистый каркас — районы — полюса роста — агломерации — ТПК — кластеры — рынки — кочующие инновационные формы организации экономического пространства». Обосновано, что пространственно-локализованные экономические сети — это перспективная эволюционно-обусловленная форма организации экономического пространства, возникновение которой детерминируется значительным наличием «ядер», «точек роста», «полюсов развития» и иных форм концентрационного «сгущения» экономического пространства на фоне отсутствия «соединительной ткани» между ними и их генетической способности к взаимодействию на основе свойств общности, технологической, организационной и институциональной близости (рис. 1).

Выводы.

1. Формируемые на основе территориальной общности пространственно-экономические структуры, с одной стороны, позволяют реализовать инновационный конкурентный потенциал регионов, с другой — приводят к переуплотнению отдельных фрагментов экономического пространства, его вторичной поляризации.

Это обуславливает необходимость поиска и использования таких форм пространственно-экономической организации производительных сил, которые бы не только видоизменяли структуру территориальных обществ, но и выполняли бы условие обеспечения равномерности пространственно-экономической организации и развития территорий. Этому условию, в наибольшей степени, соответствуют пространственно-экономические сети как форма организации экономического пространства.

2. Пространственно-экономические сети не могут быть сформированы без синхронного использования связности, близости и общности элементов экономического пространства; первые два компонента необходимы для обеспечения социо-экономико-хозяйственных контактов между экономическими агентами, третий формирует содержательную основу взаимодействия.

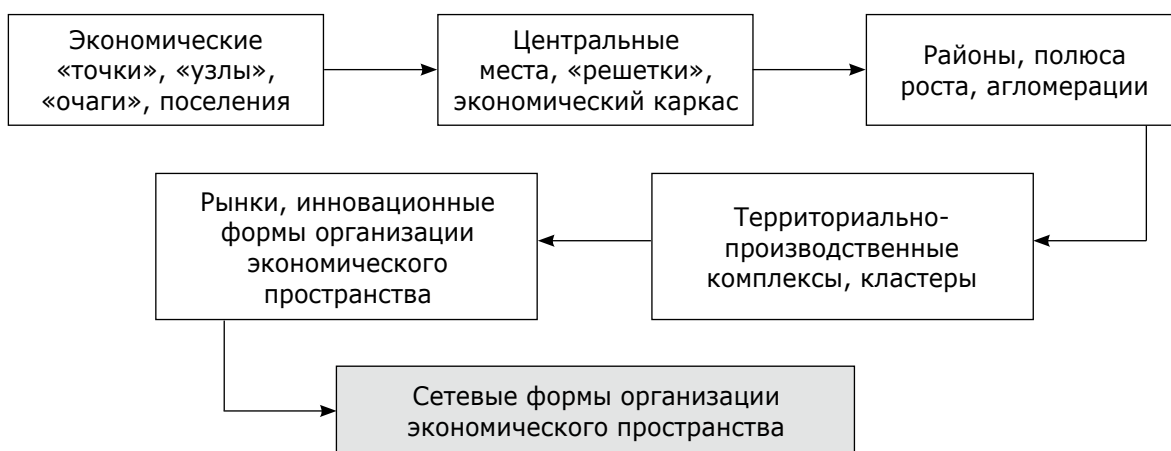

Рис. 1 — Сетевые формы организации экономического пространства в цепочке эволюционной логики развития моделей взаимодействия его элементов

3. Эволюционной ступенью, предворяющей сетизацию экономического пространства, являются кластерные и протокластерные формы организации производительных сил, которые, выстраивая полиотраслевые социохозяйственные связи между собой, формируют матрицу, в «узлах» которой находятся пространственные формы организации экономики, а линии соединения — инфраструктурные и транспортно-коммуникационные коридоры и связи.

Примечания:

1. Минакир П.А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) // Пространственная экономика. 2005. № 1. С. 4-26.

2. Пеньков Е.В. Темпоральность эволюционных процессов и методологические особенности их изучения // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 6. С. 47.

3. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Денисова О.Ю. Эволюция научных взглядов на теорию размещения производительных сил // Экономика региона. 2014. № 2. С. 21-32.

4. Кругман П., Фуджита М., Вейнблс Э. Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля. М.: Европа, 2011. 329 с.

5. Овчинников В.Н., Кетова Н.П., Дружинин А.Г. Развитие рынков и структуризация экономического пространства региона // Terra Economicus. 2019. № 17 (2). С. 77-95.

6. Самойлова Н.А. Генезис экономического пространства территорий (цикл статей в журнале) // Архитектура и строительство в России. Ст. 1. 2009. № 11. С. 2-13.; Ст. 2. 2010. № 7. С. 14-31.; Ст. 3. 2010. № 8. С. 2-17.

7. Бияков О.А. Экономическое пространство: сущность, функции, свойства // Вестник КузГТУ. 2004. № 2. С. 101-108.

8. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / Е.А. Коломак, И.Н. Буфетова, И.А. Вижина [и др.]. Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН, 2020. 502 с.

9. *Минакир П.А., Демьяненко А.Н.* Очерки по пространственной экономике / отв. ред. В.М. Полтерович. Хабаровск: ИЭи ДВО РАН, 2014. 272 с.

10. *Трейвиш А.И.* Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 13-35.

References:

1. *Minakir P.A.* Economics and space // Spatial Economics. 2005. No. 1. P. 4-26.

2. *Penkov E.V.* Temporal of evolutionary processes and methodological features of the study // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2013. No. 6. P. 47.

3. *Animitsa E.G., Animitsa P.E., Denisova O.Yu.* Evolution scientific views on the theory of productive forces placement // Region economy. 2014. No. 2. P. 21-32.

4. *Krugman P., Fujita M., Venables E.* Space economy: cities, regions and international trade. M.: Europe, 2011. 329 p.

5. *Ovchinnikov V.N., Ketova N.P., Drouzhinin A.G.* Market development of region space economy // Terra Economicus. 2019. No. 17 (2). P. 77-95.

6. *Samoilova N.A.* Genesis of region space economy // Architecture and construction in Russia. Art. 1. 2009. No. 11. P. 2-13.; Art. 2. 2010. No. 7. P. 14-31.; Art. 3. 2010. No. 8. P. 2-17.

7. *Biyakov O.A.* Economical space: essence, functions, properties // Bulletin of KuzSTU. 2004. No. 2. P. 101-108.

8. Space development of modern Russia: tendencies, factors, mechanisms, institutes / Е.А. Коломак, И.Н. Буфетова, И.А. Вижина [and others]. Novosibirsk: IAOPP RAS, 2020. 502 p.

9. *Minakir P.A., Demiyankin A.N.* Essays on spatial economics / rep. ed. V.M. Polterovich. Khabarovsk: IEI DVO RAS, 2014. 272 p.

10. *Trayvish A.I.* Unevenness and structural diversity of spatial development of the economy as a scientific problem and Russian reality // Spatial Economics. 2019. Т. 15, No. 4. P. 13-35.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 13.12.2023.

The authors declare no conflicts of interests.

The paper was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 13.12.2023.

© Я. Ю. Бондарева, 2023